

N. A. Vanyushina (Volgograd) USING FOREIGN WORDS AS EUPHEMISMS

The article deals with some problems of foreign vocabulary functioning as one of the ways of rude (not suitable for the situation) vocabulary euphemization that brings in the speech elements of a more bookish style regardless of the objective plot of the information. Some pragmatic peculiarities of using euphemisms that appear in the forms borrowed from French, Latin, and English are described.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНОСТРАННЫХ СЛОВ В КАЧЕСТВЕ ЭВФЕМИЗМОВ

Любое развитие происходит во взаимодействии с окружающим миром и под его влиянием, так и язык обогащается и наращивает свой лексический фонд путем контактов с другими языками и культурами, в результате чего он пополняется иноязычными заимствованиями. Сегодня в нашу жизнь вошло огромное количество «чужих» слов, служащих также и для наименования новых предметов и реалий. Как воспринимать подобное «массовое вторжение» заимствований, которыми пестрят современные печатные издания, а также ежедневные выступления государственных деятелей? Так, Е. В. Филиппова считает, что «иноязычные слова, так стремительно заполняющие коммуникативное пространство, выполняющие не только номинативные функции, связанные с обозначением новых понятий, но и дезорганизующую функцию, способствующую разрушению стилистического строя русского языка и размыванию семантики слов» (Филиппова 2008: 541-542). Ученый считает, что «духовная глубина русского слова, его красота, выразительность, меткость оказываются утраченными» (Филиппова 2008: 543). Однако, на наш взгляд, это утверждение невозможно применить по отношению к тем иноязычным единицам, которые обозначают новые для русского человека объекты в рамках уже сложившихся терминологических систем – *овертайм* (дополнительное время), *клиринг* (система банковских взаиморасчетов), *лизинг* (сдача в долгосрочную аренду), а также английские обозначения из области компьютерных технологий – *дисплей*, *бит*, *байт*, *винчестер*. Мы считаем, что появление такого рода единиц способствует расширению лексического состава языка, а также, в некоторой степени, интеграции человека в рамках международных отношений. Негативным, по нашему мнению, является бездумное употребление иноязычных слов в случае наличия соответствующего родного слова, а также своеобразный трепет перед всем иностранным.

Что же касается употребления заимствований в качестве эвфемизмов, то, как отмечает Л. П. Крысин, «иноязычные слова и термины, употребляемые как обозначения, более пригодны для вуалирования сути явления, чем исконная лексика» (Крысин 1999: 402). Это объясняется тем, что иноязычная лексика стала пре-

стижной, модной, однако не все носители языка четко понимают смысл заимствования, именно по этой причине подобные лексемы вуалируют действительность и несколько затуманивают суть высказывания. Как отмечает Е. А. Земская, «присутствие “чужого слова” придает резкую экспрессивность современному дискурсу. «Текст в тексте» создает двуплановость и многоплановость восприятия» (Земская 1996: 30).

Таким образом, функционирование иноязычных слов в роли эвфемизмов объясняется также и социально-психологическими причинами, поскольку они воспринимаются как более престижные и красиво звучащие, независимо от их лексических значений. В этой связи уместно привести суждения Л. П. Крысина: «... во-первых, иноязычное слово связано с книжностью – книжной культурой, книжным стилем языка, книжной стилистической окраской; во-вторых, вследствие иноязычности, „непрозрачности“ формы смысл его для многих говорящих нередко оказывается как бы зашифрованным, непонятым; в то же время эта непонятность служит символом недоступной учености ...» (Крысин 1999: 147).

Обобщая вышесказанное, можно отметить, что заимствования выполняют эвфемистическую функцию, основываясь, в первую очередь, на социально-психологических особенностях адресата и адресанта, привнося в речь элементы более высокого стиля, независимо от объективного содержания информации.

Проанализировав выявленные нам примеры, можно отметить, что большинство заимствований-эвфемизмов пришло в немецкий из французского, латинского и английского языков. Например: *Ähnlich wie in Berlin nach dem SPD-Debakel von Nordrhein-Westfalen herrscht jetzt auch in Paris eine Atmosphäre des **Fin de règne** um den alternden Präsidenten* (23/05, см. список источников). Выражение *eine Atmosphäre des Fin de règne*, содержащее словосочетание из французского языка, обозначает конец царствования/работы, однако именно иноязычный компонент скрывает негативный смысл и является несколько смягчённым обозначением.

Следующий пример: *Nicht auszudenken, was geschehen wäre, hätte die Sowjetische Seite **va banque** gespielt* (25/08). *Va banque*, как указано в словаре DUDEN, вошло в употребление в XVIII веке, изначально во французском языке это выражение было жаргонизмом игроков в карты и обозначало сумму, лежащую в банке. Та-

ким образом, это была рискованная игра, в результате которой можно либо крупно выиграть, либо все потерять (Duden Etymologie 1997: 776). В рамках рассматриваемого примера можно сказать, что таким образом передается высокий, но неоправданный и необдуманный риск.

Следующая иллюстрация: *Nicht nur die Sinsheimer Schauspielerei bringt den CDU-Hoffnungsträger Oettinger schon drei Monate nach seinem Amtsantritt in **die Bredouille** (30/05)*, – описывает нам *unangenehm-schwierige Situation, in der man nicht so recht weiß, wie man aus ihr herauskommen kann* (Duden. Das Fremdwörterbuch 1990: 125). Благодаря наличию французской лексемы, имеющей негативную коннотацию, но использующейся в данном случае в качестве эвфемизма, предложение несколько теряет отрицательное воздействие.

Следующая иллюстрация также являет собой пример функционирования французской лексемы в качестве эвфемизма: *Mit wirtschaftlichen Anreizen wollen Deutsche, Briten und Franzosen den Atomstreit mit Iran beilegen. Auch die USA haben den Vorschlägen zugestimmt, doch das neue Regime in Teheran zeigt sich bislang uneinsichtig. Joschka Fischers **Renommee** steht auf dem Spiel (32/05)*. В данном случае нельзя сказать, что слово *Renommee* используется для сокрытия негативного денотата. Эта лексема имеет положительную семантику – «хорошая репутация, добрая слава», сочетаясь с *auf dem Spiel stehen*, реципиент понимает риск и возможность больших потерь в случае неудачи, но подобный подбор единиц нивелирует отрицательную семантику, внося в предложение оттенок книжного стиля, несколько возвышая его.

Также нами были выявлены случаи функционирования столь распространенного словосочетания как *Persona non grata*: *Vor wenigen Monaten war er in den meisten westlichen Hauptstädten noch **Persona non grata** (FAZ 32/08)*. Ввиду широкого употребления нельзя однозначно сказать, является ли оно эвфемизмом, однако мы считаем возможным включить его в эту категорию, так как данное выражение благодаря иноязычному происхождению смягчает негативный смысл высказывания.

Далее хотелось бы остановиться на заимствованиях из латинского языка: *Doch jetzt verlässt den populären Niedersachsen die **Fortune** (37/04)*; *Seit der Vertuschung seines Schlaganfalls ist Verteidigungsminister Peter Struck ohne **Fortune** (37/04)*. Лексема *Fortune*

является латинским обозначением богини счастья. Следовательно, эвфемизмы *die Fortune verlässt* и *ohne Fortune* семантически можно приравнять к немецким *unglücklich* или *Unglück haben*, воспринимаемым носителями языка однозначно как отрицательные.

Следующим этапом является рассмотрение употребления иноязычных слов для вербализации семантической группы «убийство, убивать»: *Das halbe Viertel lief zusammen <...> um den Ausländer jetzt und hier zu lynchen* (50/06); ... *weil ich wusste, dass wir die Gelegenheit gehabt hätten, Osama Bin Laden zu eliminieren* (30/04); *Damit konnte die Suchmaschine Google einen schnell wachsenden möglichen Konkurrenten eliminieren* (07/07); ... *aber vielleicht <...> kam Lando bereits mit dem Vorsatz, eine Exekution zu veranstalten* (50/06).

В приведённых иллюстрациях мы встречаем глаголы *lynchen*, *eliminieren*, а также лексему *Exekution*. Глагол *lynchen* стал активно употребляться в XIX веке, он был образован, как известно, на основе фамилии американского правозащитника Чарльза Линча. Согласно лексикографическим источникам данная единица имеет значение «убить кого-то без законных на то оснований, без суда»: *jemanden ohne Richterspruch, ohne gesetzliche Handhabe wegen einer (als Unrecht angesehenen Tat) grausam misshandeln oder töten* (Duden. Etymologie 1997: 431). Что касается лексической единицы *eliminieren*, встретившейся во 2 и 3 примерах, то она также имеет значение «убивать, устранять» и произошла от лат. *eliminare* “über die Schwelle setzen, aus dem Haus treiben; entfernen” (Duden. Etymologie 1997: 153). Как мы можем отметить, первично данное слово не имело негативного оттенка, было нейтральным.

Что касается последнего примера, то заимствование служит для обозначения в данном случае смертной казни, соответствуя немецкому субстантиву *Todesstrafe*. Однако лексема „*Exekution*“, образованная от лат. *executio*, служит для некоторой маскировки столь негативного денотата. Как мы видим, рассмотренные иллюстрации вызывают у реципиента явно негативные ассоциации, но благодаря наличию иностранных слов, выполняющих эвфемистическую функцию, часть отрицательно заряженного смыслового потока теряется, затемняясь красивым звучанием иностранного слова.

Говоря о заимствованиях из английского языка, в первую очередь стоит выделить часто встречающееся выражение *Flop sein/werden* (07/07) («провал, неудача»): *Die rot-grün Innovationsoffensive droht zum **Flop** zu werden* (32/04). Кроме того, было обнаружена и лексема итальянско-французского происхождения *Desaster* «беда, несчастье»: *Der Krieg im Irak ist für die amerikanische Gesellschaft und für ihre Bestimmung in der Welt ein **Desaster*** (07/07).

В ходе работы нам встретилось также употребление лексем *smart, clever*, которые, не являясь эвфемизмами, служат, тем не менее, украшением немецкой речи. Исключение составляет следующий пример: *Nur ein paar versprengte Altaktionäre, die nicht ganz so **smart** sind, könnten als Spielverderber auftreten* (32/04). Автор избегает прямой нелестной характеристики героев, употребляя лишь отрицательную частицу *nicht* и английское заимствование с положительной семантикой *smart*. Благодаря этому он добивается более мягкой, но всё же нелицеприятной оценки.

Рассмотренные нами единицы иноязычного происхождения контрастно выступают на общем уровне высказывания, привлекая внимание читателя, и свидетельствуют в случае их адекватного использования об определённом уровне образования адресанта. Благодаря этим признакам они являются также примерами эвфемистических замен, подтверждающих интенцию авторов создать благоприятную коммуникативную ситуацию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Земская Е. А. Клише новояза и цитация в языке постсоветского общества / Е. А. Земская // Вопросы языкознания. – 1996. – № 3. – С. 23-31.
2. Крысин Л. П. Иноязычное слово в контексте современной общественной жизни / Л. П. Крысин // Русский язык конца XX столетия (1985-1995): Коллективная монография / отв. ред. Е. А. Земская; ИЯ РАН. – М.: Языки русской культуры, 1996. – 473 с.
3. Филиппова Е. В. Использование иноязычных слов в текстах СМИ как средство манипуляции сознанием / Е. В. Филиппова // Коммуникативные аспекты современной лингвистики и лингводидактики: Материалы Международной научной конференции. г. Волгоград, 29 января 2008 г. / Сост. Н. Н. Остринская,

В. П. Свиридонова, Л. А. Милованова, Н. Л. Шамне и др. – Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2008. – С. 68-76.

Источники

1. Duden Etymologie: Herkunftswörterbuch der deutschen Sprache / bearb. von Günther Drosdowski. Nachdr. der 2. Aufl. – Mannheim; Leipzig; Wien; Zürich: Dudenverlag, 1997.
2. Duden. Das Fremdwörterbuch. – Mannheim; Leipzig; Wien; Zürich: Dudenverlag, 1990.
3. SPIEGEL. – 2004. – №№ 30, 32, 37.
4. SPIEGEL. – 2005. – №№ 23, 30, 32.
5. SPIEGEL. – 2006. – № 50.
6. SPIEGEL. – 2007. – № 7.
7. SPIEGEL. – 2008. – № 25.
8. Frankfurter Allgemeine Zeitung. – 2008. – № 32.

Получено 29.09.2009

Ванюшина, Наталья Анатольевна – зав. метод. кабинетом кафедры немецкой филологии Волгоградского государственного педагогического университета;